

Глава XVI. Экскурс в будущее, ставшее историей

**Незавидные
судьбы
портсмутских
миротворцев**

Портсмутский мирный договор по своему содержанию соответствовал размежеванию двух паритетных сил, а не миру победителя с побежденным.

Поразительно, но в обоих странах ожидали другого договора! Либеральная элита России, давно свыкшаяся с мыслью о “состоявшемся поражении”, не ожидала столь мизерного и нисколько не унижающего национального достоинства своей страны уровня уступок, а в Японии, население которой под воздействием пропаганды не сомневалось в полной и всеобъемлющей победе, Портсмутский мир воспринимался не иначе как национальное предательство. По Японии прокатилась война демонстраций и отнюдь не бутафорских погромов правительственных учреждений и редакций газет, в Токио на несколько дней пришлось вводить военное положение. С целью сбить волну массового недовольства император отправил правительство Японии в отставку. Вернувшийся из Америки глава японского МИДа Ю.Комура сходил на родной берег рядовым дипломатическим чиновником.

Его российскому коллеге по переговорам повезло немногим более: несмотря на присвоение С.Витте за успешное завершение переговоров графского титула, поразительные результаты его усилий мало кто оценил. Насмешливое прозвище “граф Полусахалинский”, придуманное ему ура-патриотической правой прессой, с куда большим воодушевлением было подхвачено на левом политическом фланге, до этого позиционировавшем себя в основном с пораженческих позиций. Судьба уготовила творцу последнего наиболее грандиозного и дерзкого витка русской экспансии на Дальнем Востоке незавидную участь: собственными руками положить конец большей части проектов и перенести деятельность по утверждению в этом регионе в границы, обозначенные его предшественниками. Вместо выхода к теплому Желтому морю с плодородными маньчжурскими черноземами Россия вновь обнаружила себя в холодном и не очень приветливом краю, где пронизывающая зимняя стужа сменяется весенней сушью с последующими несколькими месяцами летних муссонных дождей.

Подорванные маньчжурской неудачей, войной и последовавшими сразу же по заключении мира революционными беспорядками акматические возможности сибирско-дальневосточной предпринимательской консорции не позволяли ни возобновить – на сей раз уже чисто экономическими способами, без поддержки военных, – собственное утверждение в остававшейся за Россией зоне основной трассы КВЖД, ни должным образом завершить обустройство своего “северного угла”. В результате уже с 1907 года стал заметно набирать темпы вывоз сибирских и дальневосточных капиталов в США, Китай и другие страны азиатско-тихоокеанского региона. Задолго до 1917 года началась и массовая эмиграция наиболее дееспособной части населения восточно-сибирских и дальневосточных земель в США, в Австралию и Новую Зеландию. Ежемесячно только в Брисбене, столице северо-восточного австралийского штата Квинсленд, гавань которого была первой на пути пароходов “с севера”, обосновывалось до 150 семей сибиряков. Любопытно, что в то же самое время в Австралию активно эмигрировали и с тихоокеанского побережья США и Канады – дошедшим до западных пределов собственных стран англосаксонским переселенцам, не сумевшим в своем поколении добиться достатка и устроения жизни, столь же казалось, что за еще одним океаном жизнь может измениться...

**Позднее
прозрение
Запада**

Япония, добившаяся в результате войны с Россией реализации своих основных интересов в регионе³⁶⁶, напротив, незамедлительно приступила к его более чем активному освоению. Сразу же после того, как в ноябре 1905 года над Кореей был установлен японский протекторат, началось массовое переселение на материк японских крестьян и представителей других сословий, что явилось одной из предпосылок последовавшей в августе 1910 года аннексии Кореи. Несколько десятков тысяч корейцев были вынуждены перебраться на русские дальневосточные земли, где в 1911 году большинство из них

³⁶⁶Успех Японии нашел отражение даже в мировой картографии. Море, омывающее дальневосточные берега России, Кореи и Японии и до 1905 года равнозначно именовавшееся Корейским, Восточным или Японским, после 1905 года стало называться исключительно Японским морем. "Топонимическая победа" пережила крах милитаристской Японии в 1945 году и была поставлена под сомнение лишь в 1993 году, когда Южная Корея официально обратилась в ООН с просьбой переименовать море в Восточное. Данное нейтральное название сегодня можно встретить уже во многих мировых картографических изданиях.

получили российское подданство. Не менее масштабным и впечатляющим стало и японское проникновение в Китай. Помимо Порт-Артура, японцы добились согласия китайских властей на создание экстерриториальных анклавов в еще нескольких населенных пунктах побережья и получили концессию на строительство железнодорожной линии от Мукдена к корейской границе (Аньдунь). США и, в несколько меньшей степени, Великобритания были неприятно поражены японским напором в Маньчжурии, их расчет на то, что японские солдаты в войне с Россией завоюют для “демократических наций” право осуществлять в северо-восточном Китае политику “открытых дверей”, не оправдался. И если Англия, с которой японское правительство еще за несколько недель до заключения Портсмутского мира успело пролонгировать договор о союзе, предпочитала воздерживаться от резких оценок и действий, то в США антияпонская кампания стала быстро набирать обороты. Не успели отгреметь пышные торжества по случаю прокладки транстихоокеанского телеграфного кабеля между двумя странами в августе 1906 года, как в американских газетах повсюду начали обсуждаться перспективы скорой американо-японской войны, а ретранслированная в массы японофобия в 1907 году привела к серии погромов японских общин в Калифорнии. Позитивное пятидесятилетнее развитие американо-японских отношений, ведущее свой отсчет с “иокагамской демонстрации” М.Перри, после революции в Китае в 1911 году совершенно прервалось, и на протяжении последующих тридцати лет две страны будут неотвратимо приближаться к войне.

**Судьба
лесной
концессии**

Любопытной и по-своему трагичной окажется судьба лесной концессии в Кореи, которая с подачи либеральной прессы и антиправительственно настроенных политиков до сих пор считается чуть ли не основной причиной русско-японской войны. Сразу же после окончания войны Япония без труда добилась от китайских властей переуступки отписанных в 1903 году в пользу России прав на лесозаготовки на китайском берегу реки Ялу. Принадлежавшие русскому “Лесному товариществу” права на вырубку лесов на корейском берегу были аннулированы указом короля Кочжона еще 19 мая 1904 года – сразу же после того, как японские войска заняли Корею. Но российская сторона, арендные права которой должны были истечь только в 1995 году, отказалась признавать данное решение. Концессионный договор, заключенный

русской коммерческой компаний с законным правительством Кореи, юридически не подпадал и под ограничения послевоенного урегулирования. И если в условиях японской оккупации русские лесопромышленники более не могли появляться на Ялу или, тем более, на острове Уллындо, то на другом объекте концессии – пограничной с Россией реке Туманган – лесозаготовки, несмотря на постоянные протесты Японии, продолжались вплоть до 1907 года. После того как работа на корейском берегу Тумангана из-за постоянных провокаций и противодействия стала невозможной, все права на лесоразработки, несмотря на протест Японии, были проданы американскому предпринимателю У.Смиту.

Так или иначе, но для бедной ресурсами Японии корейский лес стал не только одним из важнейших источников внешнеэкономических доходов, но и незаменимым конструкционным материалом для народного хозяйства. Набирающая силу индустриализация приводила к стремительному росту городского населения, селившегося в основном в одноэтажных деревянных домах в черте быстрорастущих городов, из-за дороговизны земли буквально прижимавшихся стена к стене. Корейская древесина, из-за которой в 1904–1905 году уже проливалась кровь, спустя сорок лет вновь стала *mortis causa*: в ночь с 9 на 10 марта 1945 года, во время налета на Токио 325 бомбардировщиков ВВС США, было сброшено свыше 2 тысяч тонн зажигательных бомб. Огромный деревянный город, зажженный по периметру, оказался охвачен огненным смерчем: пожары в центральной части зоны поражения создавали чудовищной силы приток воздуха с окраин, в результате чего горело все, что оказывалось внутри нее, температура превышала тысячу градусов, а из немногочисленных бомбоубежищ турбулентным потоком снаружи высасывало оставшийся воздух. В тот день в Токио погибло свыше 150 тысяч человек, не меньшим было число жертв при аналогичных налетах на Нагую, Осаку, Кобе и Иокогаму. Разрушения в жилых кварталах японских городов, построенных из корейской древесины, были значительно выше, чем разрушения бетонно-каменного германского Дрездена, подвергнутого аналогичным по масштабу и способу бомбардировкам. По числу погибших эти налеты более чем в два раза превысили и атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 года, тем более, что раненых после страшных пожаров в деревянных японских городах практически не оставалось (в отличие от атомных

бомбардировок, при которых на 105 тысяч погибших пришлось 94 тысячи раненых) [381].

Новые времена и альянсы. Расправа с Циндао, союз с Россией.

После заключения мира отношение Японии к России стало нарочито корректным и уважительным. Все военнопленные получили довольствие и были отправлены домой, на русском военном кладбище в Порт-Артуре японской стороной было начато устройство мемориального комплекса. На фоне ухудшающихся отношений с США и растущей сдержанности Англии, Токио станет активно налаживать дипломатический диалог с Санкт-Петербургом, заключив ряд соглашений о размежевании сфер влияния в Маньчжурии и Монголии. Сразу же после начала Первой мировой войны Япония присоединится к странам Антанты (23 августа 1914 г.), за неделю до этого предъявив Германии ультиматум с требованием вернуть Китаю без оговорок и компенсаций арендуемую военно-морскую базу Циндао с прилегающей территорией Шаньдунского полуострова. Не получив ответа, 23 августа Япония официально объявит Германии войну и направит на штурм крепости Циндао, гарнизон которой насчитывал 5 тысяч человек при 121 орудии, пехотную дивизию в сопровождении союзных английских батальонов – в общей сложности около 30 тысяч солдат и офицеров. Памятуя уроки Порт-Артура, японско-английский десант был высажен на почтительном – 180 километров! – расстоянии от Циндао, а взамен активных действий флота предпочтение было отдано пассивной блокаде крепости³⁶⁷. Осада длилась с 25 сентября по 7 ноября и ознаменовалась лишь одним заметным событием: потоплением старым германским миноносцем S-90 не менее старого японского бронепалубного крейсера "Такачихо", в свое время успевшего принять участие в Цусимском бою. Ни ожесточенных штурмов, ни контратак, ни ночных вылазок под Циндао не происходило. Германский гарнизон капитулировал, не только не исчерпав возможностей к продолжению обороны, но и не успев понести ощутимых потерь. Известие о падении германского форпоста на Дальнем Востоке (немногочисленные

³⁶⁷В блокаде Циндао и действиях против германского флота в 1914 году принимали участие вошедшие после 1905 года в состав японского флота броненосцы "Танго" (бывш. "Полтава"), "Суво" (бывш. "Победа"), "Ивами" (бывш. "Орел"), "Окиносима" (бывш. "Апраскин") и "Мисима" (бывш. "Сенявин") при поддержке пришедших под Андреевским флагом из Владивостока вчерашних соседей по боевой линии – крейсеров "Аскольд" и "Жемчуг".

германские колонии³⁶⁸ были захвачены англичанами уже в первые недели войны) не могло не привести кайзера к мысли о том, что, окажи в 1904 году его стоявший в Циндао флот хотя бы минимальную помощь в деблокировании Порт-Артура, то, скорее всего, Россия и Германия теперь не истребляли бы друг друга на полях Восточной Пруссии, Галиции и Польши, а их совместные позиции на Дальнем Востоке уже невозможно было бы оспорить.

Тем не менее, несмотря на все внешние признаки доминирования в регионе, Япония не чувствовала достаточной уверенности в прочности своих позиций. По мере того как нарастали трения с США и Англией, взоры токийских дипломатов все чаще обращались к “северному соседу”. Россия, в то время занимавшаяся восстановлением своих позиций в Монголии взамен утраченных в Маньчжурии и заинтересованная как в неусилении контроля новых пекинских властей³⁶⁹ над монгольской автономией, так и в недопущении проникновения сюда третьих держав, согласилась заключить с Японией союзный договор. Документ был подписан в Петрограде 20 июня 1916 года. Правящие круги Японии встретили известие о подписании союзного договора с вчерашним противником с искренним энтузиазмом, у здания российского посольства в Токио была даже организована приветственная “вечерняя демонстрация с фонариками”³⁷⁰. Тем не менее плодами этого союза не суждено было воспользоваться ни одной из сторон.

³⁶⁸Марианские, Каролинские, Маршалловы и Соломоновы острова, архипелаг Бисмарка, Новая Гвинея и Самоа

³⁶⁹После революции 1911 года Китайская Республика, номинально оставаясь централизованным государством, существовала в условиях еще большей автономизации регионов, чем это было при последней императрице: “в Маньчжурии хозяйничало автономное мукденское правительство во главе с маршалом Чжан Цзолинем, опиравшимся на Японию; в Центральном Китае – У Пэйфу, ориентировавшимся на США и Англию. Наряду с центральным правительством правой ориентации Дуань Цижуя в Пекине, на юге Китая существовало демократическое правительство Сунь Ятсена (кантонское), которое то поддерживалось, то игнорировалось иностранными государствами сообразно их интересам” [382].

³⁷⁰Поскольку организовать дружественное волеизъявление масс людей, десятилетиями воспитывавшихся в антироссийском духе, и где в большей части семей после русско-японской войны имелись погибшие и раненые, было невозможно, то по распоряжению властей каждый желающий участвовать в демонстрации в поддержку договора о союзе с Россией мог получить в полицейском участке праздничный фонарик и небольшую сумму наличными, а также возможность не выходить на работу на следующий день. В результате столь поощрительных мер людской поток, двигавшийся мимо стен российского посольства, не иссякал на протяжении нескольких часов [383]

1917. Старые герои в изменившемся мире.

После революции 1917 года, надолго выключившей Россию из сферы активной международной политики, образовавшийся на Дальнем Востоке вакуум влияния тотчас же попытались заполнить Япония и США. Под предлогом защиты скопившегося во владивостокском порту военного имущества стран Антанты, в апреле 1918 года на Дальнем Востоке началась интервенция США, Японии Великобритании и Франции³⁷¹. Над “ничейной” КВЖД в марте 1919 года был установлен международный контроль, интересы России в котором представляло Сибирское правительство А.В.Колчака. Однако теперь Япония была готова рассматривать все “русское пространство” на Дальнем Востоке в качестве своей законной добычи. Так, в нарушение соглашений со союзниками по Антанте по КВЖД, японская военная администрация руками сотрудничавших с ней белогвардейских отрядов Г.М.Семенова и И.М.Калмыкова неоднократно предпринимала попытки захватить контроль над всей железнодорожной колеей. А японские интервенты к 1920 году защищали “имущество Антанты” уже на огромной территории от Владивостока до Благовещенска, и только в конце 1922 года, вместе с остатками белогвардейских отрядов и “небольшевистской” частью руководства доживавшей свои последние дни Дальневосточной республики, покинули российскую территорию³⁷². Лишь спустя три года после утверждения в Приморье советской власти Япония восстановит с Москвой дипломатические отношения (20 января 1925 г.) и, в обмен на признание СССР Портсмутского мирного договора, согласится с требованием вывода своих войск из северной части Сахалина.

Не решившись конфликтовать с внезапно возродившимся “северным колоссом”, Япония была вынуждена вновь перенести направление своей экспансии на территорию Китая. Весной 1923 года, когда истек срок аренды Порт-Артура, Япония отказалась

³⁷¹Также в интервенции приняли участие Китай, Италия, Румыния и только что получившая из рук советской власти государственную независимость Польша.

³⁷²Надо отметить, что такое нетипичное для революционной России государственное образование, как Дальневосточная республика /ДВР/ (1920–1922 гг.), в конституции которой были провозглашены защита частной собственности и право на свободное предпринимательство, своим существованием было обязано не только намерениям Москвы использовать ее в качестве “буферного государства”, но и активной военно-политической поддержке Японии. Взамен Япония разместила войска в северной части Сахалина, требуя от правительства ДВР ее аренды сроком на 80 лет, а также намеревалась добиться свободы судоходства по Амуру и отказа ДВР держать на Тихом океане военный флот.

возвращать его Китаю, а на Ляодунском полуострове на постоянной основе была расквартирована созданная в 1919 году Квантунская армия, впоследствии ставшая символом японского экспансионизма. На протяжении всех двадцатых годов Япония активно поддерживала маньчжурское государство “Трех автономных восточных провинций” под руководством Чжан Цзолиня в гражданской войне за власть в Пекине, параллельно успев спровоцировать советско-китайский конфликт 1929 года, едва не переросший в полноценную советско-китайскую войну³⁷³. В сентябре 1931 года японские регулярные войска вторглись в Маньчжурию, где 1 марта 1932 года было образовано марионеточное государство Маньчжоу-Ди-Го (в отечественной терминологии Маньчжоу-Го). В 1933 г. была оккупирована провинция Жэхэ (совр. Хэбай и Ляонин), после чего японская экспансия “перевалила” за Китайскую стену – был захвачен находящийся в 220 км от Пекина район Шаньхайгуань. Одной из причин, подстегивавших японскую агрессию, была колоссальная – в несколько миллиардов фунтов стерлингов – финансовая задолженность страны перед зарубежными кредиторами, начало накоплению которой было положено еще перед русско-японской войной. В условиях оккупации Японией огромной территории появилась не только возможность за бесценок вывозить в метрополию промышленные ресурсы, но и собирать в виде прямых и косвенных налогов с населения огромные суммы. Миллионы жителей Кореи и северо-восточного Китая оплачивали таким образом не только растущие притязания Японии на господство во всем азиатско-тихоокеанском регионе, но и денежную цену, которую Токио пришлось в свое время заплатить для “победы над царизмом”. На этом фоне легко можно представить всю мизерность

³⁷³С 1927 года маньчжурские власти при поддержке центрального правительства Китая (Чан Кайши) начали организовывать многочисленные захваты собственности КВЖД, налеты на советские консульские учреждения, аресты и даже казни советских служащих. Это привело к тому, что 17 июля 1929 года СССР был вынужден разорвать с Пекином дипломатические отношения. В своем обращении к армии 20 июля 1929 года Чан Кайши фактически объявил войну СССР, что вылилось в ряд серьезных провокаций на границе, в ответ на которые 17 ноября 1929 года части Особой Дальневосточной армии под командованием В.К.Блюхера вступили на китайскую территорию и к 20 ноября взяли в кольцо 9-тысячную маньчжурскую армию во главе с ее командующим и штабом [384]. Китайское правительство немедленно запросило мира, согласившись восстановить на КВЖД *status quo*, а советские войска покинули Маньчжурию к 25 декабря. Потери советской стороны в вооруженной фазе конфликта с Китаем составили 147 убитыми и пропавшими без вести и 665 ранеными [385], в пограничных столкновениях погибло 56 человек [386].

суммы в 46.7 млн. иен (16.3 млн. советских золотых рублей)³⁷⁴, выплаченную Токио СССР за вынужденную продажу последним в 1935 году всей своей собственности и прав управления на Китайской Восточной железной дороге.

Договорная форма уступки СССР прав на КВЖД не должна вводить в заблуждение: стратегическая магистраль была фактически отобрана Японией у нашей страны, не имевшей на тот момент ни военных, ни политических возможностей защитить свои интересы в этой части света. О столь высоком уровне уступок, на которые Россия (СССР) была вынуждена пойти спустя три десятилетия после Портсмута, Япония в 1905 году даже не смела мечтать.

Новая проба сил: Хасан и Халхин-Гол

Если относительно мирное развитие отношений между Японией и СССР на протяжении 20-х и первой половины 30-х годов поддерживалось постоянными отступлениями советской стороны с позиций в северо-восточном Китае, унаследованных от царской России, то после продажи КВЖД и окончательного ухода из Маньчжурии Япония сочла себя вправе возобновить "северное направление" экспансии. В июле 1938 года японские войска предприняли попытку расширить территорию Маньчжоу-Го высотами Заозерная и Безымянная в районе озера Хасан. Разгромив слабовооруженных пограничников, японцы в течение 10 дней – до переброски в Приморье значительных войсковых сил – удерживали часть советской территории. В ходе трехдневных боев высоты были возвращены, хотя и высокой ценой: безвозвратные потери советских войск составили 989 против 500 у противника. По этой причине "хасанский инцидент" не считался в Японии поражением – скорее удавшейся пробой сил.

В мае 1939 года части японской квантунской армии в районе озера Буин-Нур попытались отодвинуть границу Монгольской Народной Республики на 20-30 километров к западу, на левый берег реки Халхин-Гол. Поскольку целью японской акции было создание зоны безопасности вдоль строящейся стратегической железной дороги Халун-Ганьчжур в направлении советской границы, предназначение которой было более чем очевидно, Советский Союз

³⁷⁴По соглашению от 23 марта 1935 года, заключенному в Токио между СССР и государством Маньчжоу-Го, продажная цена КВЖД была определена в 140 млн. иен, из которых 93.3 млн. иен покрывались малоценными товарными поставками.

был вынужден отреагировать предельно резко³⁷⁵. Опираясь на договор с никем еще не признанной Монголией о взаимной помощи³⁷⁶, СССР направил в район конфликта три стрелковые дивизии и танковую бригаду под командованием комкора Г.К.Жукова общей численностью 15 тысяч человек личного состава при 100 орудиях. Им противостояла внушительная сила: 40 тысяч отборных японских войск при 310 орудиях, 135 танках и 225 боевых самолетах. По всем канонам, подтвержденным сражениями отгремевшей 34 года назад русско-японской войны, для успешного наступления Жукову было необходимо увеличить численность войск как минимум в 5-6 раз, что в условиях отдаленности района боевых действий от железной дороги на 750 километров не представлялось реальным. Однако произошло невозможное. В самый разгар переправы японских войск на левый берег Халхин-Гола (плоскогорье Баин-Цаган), невзирая на смертельный риск, Жуков бросил в бой только что прибывшую и еще не успевшую заглушить моторы после многодневного перехода танковую бригаду комбрига М.Н.Яковлева. 3 июля 1939 года сто пятьдесят слабобронированных, однако исключительно маневренных танков БТ-5 и БТ-7 практически без артиллерийской поддержки с хода будут атаковать вражеский плацдарм. С огромными потерями – погибли более половины экипажей – танкистам удастся уничтожить на плацдарме основные артиллерийские позиции противника и позволить закрепиться на нем советско-монгольской пехоте. Взбешенное неудачей, Квантунское командование приступит к переброске в район боев 6-й Особой армии генерала Огнера численностью свыше 75 тысяч человек при поддержке 182 танков, более 300 самолетов и 500 орудий, включая тяжелые береговые батареи, снятые с фортов Порт-Артура. Им будут противостоять советско-монгольские войска, к середине августа насчитывавшие 57 тысяч человек, 500 танков, 400 бронемашин, 550 орудий и минометов и свыше 500 боевых самолетов.

³⁷⁵В случае успеха японского плана Квантунская армия получала возможность вторжения на советскую территорию в районе станций Маньчжурия и Борзя в критической близости от основной магистрали Транссиба – с перспективой выхода к Байкалу и отторжения всех дальневосточных территорий.

³⁷⁶В эти годы независимость Внешней Монголии (современной МНР), провозглашенная еще в 1911 году, признавалась только Советским Союзом. Все довоенные китайские правительства, а также Маньчжоу-Го продолжали рассматривать Монголию как историческую китайскую территорию на правах протектората. Лишь под сильным нажимом СССР правительство Китая (Гоминьдан) будет вынуждено пойти на дипломатическое признание МНР в январе 1946 года.

Благодаря завоеванному господству в воздухе (японцы, проявив себя первоклассными моряками, оказались посредственными летчиками) и преимуществу по бронетехнике, в сражении, длившемся с 20 по 31 августа 1939 года, Жукову удастся замкнуть кольцо окружения вокруг основных японских сил, не позволив им уйти за официальную монгольскую границу. На всей 70-километровой линии фронта на протяжении двенадцати дней шла жестокая и кровопролитная борьба, не прекращавшаяся даже в ночные часы. Японские военнослужащие, обороняясь до последнего патрона, предпочитали плену самоубийство. Победа далась дорогой ценой: потери советских войск приближались к 8 тысячам человек убитыми и 15 тысячам раненых, потери Квантунской армии составили 25 тысяч убитыми и 36 тысяч ранеными и пленными [387]. Помимо явившейся откровением для японского командования оперативной гибкости и смелости стратегических решений “русских”, в боях на Халхин-Голе Жуков сполна продемонстрировал также и волю даже при минимальных силах добиваться успеха, не считаясь с жертвами. В свою очередь, командование элиты японских вооруженных сил – Квантунской армии, которое по сложившемуся в 30-е годы порядку первым, прежде императора и правительства, определяло очередные направления военных ударов на материковой территории, – сполна убедилось в бесперспективности агрессивных действий против России. Не случись на Халхин-Голе убедительной победы – и в конце 1941 года Япония, скорее всего, предпочла бы атаке на американский Перл-Харбор сокрушительный удар по слабозащищенному советскому Дальнему Востоку³⁷⁷, легко отторгнув у СССР огромную территорию от Читы до южного Приморья.

Развитие японской экспансии: вместо Сибири – Индокитай

Впрочем, Японии до поры хватало забот в Китае. Не ограничившись оккупацией Маньчжурии, в июле 1937 года японские войска вторглись на основную, “застенную” территорию Китая. В течение нескольких месяцев были захвачены Пекин, Шанхай и Нанкин, бывший в те годы официальной столицей Китая. К концу 1938 года было оккупировано практически все побережье

³⁷⁷В наиболее напряженные периоды Великой Отечественной войны советскую дальневосточную границу прикрывали части общей численностью не более 700 тысяч человек, против которых одна только Квантунская армия могла выставить свыше миллиона.

страны, вплоть до северных районов Индокитая. Китайское гоминьдановское правительство во главе с Чан Кайши эвакуировалось во внутриконтинентальный Чунцин, при этом в нем произошел раскол: член ЦИК Гоминьдана Ван Цзинвэй создаст в оккупированном Нанкине коллаборационистское “народное” правительство, незамедлительно признанное и поддержанное Японией. Оказавшееся в изоляции в глубине континента и вынужденное делить территорию с набирающей силу Компартией Китая (вооруженные формирования которой уже контролировали десятки районов), так и не сумев остановить продвижение японских войск, к началу 1939 года правительство Чан Кайши обнаружит, что единственной реальной силой, способной изменить к лучшему его положение, является СССР. Однако многочисленные попытки руководства Гоминьдана сподвигнуть СССР к антияпонским действиям, предпринятые в 1939–1941 гг., успеха не принесли³⁷⁸: Советский Союз, жестко отреагировав на провокации возле своих границ, не проявлял серьезных намерений вмешиваться в китайские дела. Вал японской экспансии начал уходить на юг, в направлении Бирмы, стран Индокитая и островных территорий. Теперь ничто не мешало Японии строить на костях миллионов своих жертв провозглашенную в качестве официальной цели экспансии “Великую восточно-азиатскую сферу сопроцветания”.

**Надлом
“Восточной
империи”**

13 апреля 1941 г. в Кремле был подписан пакт о нейтралитете между СССР и Японией, известный как пакт Молотова – Мацуока. Впервые в истории советско-японских отношений эти переговоры велись СССР с наступательных позиций. Так, японская делегация была шокирована жестким требованием советской стороны упразднить концессии на северном Сахалине и приступить к выводу войск из южной части острова [388]. Следуя букве заключенного пакта, Япония, “уважая территориальную целостность” СССР, свернет военную активность на границе, а до середины лета 1941 года по советскому Транссибу в Японию будет идти мощный поток стратегического сырья и промышленных грузов – в том числе транзитом из оккупированных Германией стран Европы [389].

³⁷⁸Максимум, на что пошел СССР, стало заключение с гоминьдановским Китаем пакта о ненападении (1937 г.) и организация ограниченных поставок военного снаряжения и горючего, которые переправлялись по горным дорогам из советской Средней Азии в Синьцзян. В начале 1941 года эта помощь была практически полностью свернута. В последующие годы войны гоминьдановское правительство получало военную помощь от Англии и США через Бирму.

После нападения Германии на СССР 22 июня 1941 года в японском руководстве почти две недели велись дискуссии о целесообразности вступления в войну на стороне своей союзницы по “антикоминтерновскому пакту”, однако 2 июля 1941 года будет принято решение воздержаться от агрессии. Помимо опасений чисто военного плана, расчет Японии делался на скорейшее овладение ресурсами нефти, ближайшие из которых находились на юге, в голландской Ост-Индии (Индонезии). Кроме того, японское руководство открыто выражало недовольство действиями Германии, в 1939 году, в самый разгар боев на Халхин-Голе, заключившей с СССР Пакт о ненападении, а в июне 1941 года не поставившей своего союзника в известность о решении выйти из него и напасть на Советский Союз [390]. Тем не менее японский нейтралитет был относителен и не распространялся на сферу морских коммуникаций, где японский флот развернул настоящую охоту за советскими транспортными судами, тем самым оказывая гитлеровской Германии немалую помощь (японским флотом было досмотрено 178 советских гражданских судов и 18 потоплено). Осенью 1943 года Токио, под нажимом из Берлина, был вынужден подтвердить Германии свои обязательства по борьбе с СССР – при этом незамедлительно поспешив успокоить советское руководство разъяснениями о “сохраняющейся безусловной приверженности” пакту о нейтралитете. К тому времени Японии уже было не до новой войны. Авиация и военно-морские силы США наносили по периферийным позициям японского проникновения в Тихоокеанском регионе весьма чувствительные удары, параллельно инициируя на оккупированных территориях национально-освободительное движение. Последнее же сразу позиционировалось не только против японцев, но и против своих вчерашних европейских колониальных хозяев. Таким образом, ведя войну с Японией, США закладывали основу для формирования в азиатско-тихоокеанском регионе нового мироустройства, основанного уже не сколько на силовом, сколько на экономическом доминировании. На смену Японской империи, слабеющей в боях на самом большом в мировой военной истории театре военных действий³⁷⁹, заступала новая сила. Скромная заявка на региональное лидерство, сделанная Т.Рузвельтом в ходе Портсмутских переговоров в 1905 году, под грохот 14-дюймовых

³⁷⁹В 1941–1945 гг. вооруженная борьба, спровоцированная японской агрессией, велась на территории, превышающей 60% “океанического полушария” – т.е. на одной трети всей земной поверхности.

орудий американских линкоров на Тихом океане обретала черты нового мирового порядка.

**Превратности
исторической судьбы:
Америка предлагает
СССР вернуться в 1904
год**

Тем не менее Соединенные Штаты, преуспев в ведении войны на море, не были в состоянии в одиночку сокрушить японские силы на сухопутном фронте. Единственным реальным союзником здесь мог выступить только Советский Союз, имевший к Японии собственные старые счеты. Ради сохранения жизни не менее миллиона американских солдат – а именно во столько оценивались возможные американские потери при высадке и вооруженном захвате Японских островов, – США с легким сердцем были готовы уступить СССР считавшиеся традиционными для нашей страны сферы влияния в северо-восточном Китае. Окончательное согласование условий присоединения СССР к американо-британской антияпонской коалиции состоялось на встрече руководителей трех государств в Ялте в феврале 1945 года. К удивлению Ф.Рузвельта (У.Черчилль в обсуждении “азиатских” тем практически не участвовал), И.В.Сталин не стал выдвигать в качестве условия своего вступления в войну с Японией передачу СССР прав на Маньчжурию, существовавшую в ту пору в форме независимого от Китая государства Маньчжоу-Го. Причины подобной “уступчивости” Сталина станут понятны позже: сделав ставку на конфронтировавших с Гоминьданом китайских коммунистов во главе с Мао Цзедунем, вместо миллиона квадратных километров Маньчжурии с непонятным и легко оспариваемым государственным статусом в 1949 году СССР получит в лице коммунистического Китая преданного союзника с 9.5 миллионов квадратных километров территории и населением в пятьсот миллионов человек³⁸⁰. И хотя этот союз в своем апогее продлился менее пятнадцати лет³⁸¹, он в конечном итоге позволит

³⁸⁰Кроме того, уже в ближайшей послевоенной перспективе СССР намеревался увязать передачу Китаю Маньчжурии с официальным признанием независимости Монголии. А степень экономической и политической интеграции этой страны с Советским Союзом была столь велика, что до момента распада СССР в 1991 году ее часто называли “16-й советской республикой”.

³⁸¹Советское руководство весьма продолжительное время питало необоснованные иллюзии насчет готовности коммунистического Китая к интеграции с СССР. Так, летом 1958 году Китаю был предложен проект создания совместного военного флота на Тихом океане, а с осени 1957 года в Китае работала большая группа советских

сформировать полноценный и самодостаточный центр силы – с начала шестидесятих годов начавший парировать притязания на региональное лидерство со стороны Советского Союза, а в настоящее время не менее успешно противостоящий “глобальному влиянию” США.

Однако вернемся в 1945 год. После капитуляции гитлеровской Германии и успехов США на Тихом океане загнанная в угол Япония теперь уже видит в СССР единственного посредника для переговоров о мире. Атаки на советские торговые суда в Охотском и Японском морях прекращены, началось свертывание японских концессий на северном Сахалине. После американской атомной бомбардировки Хиросимы 6 августа 1945 года японский посол в Москве Н.Сато получил указание немедленно вступить в переговоры с советской стороной по вопросу о скорейшем заключении мира и утром 8 августа запросил встречу с народным комиссаром иностранных дел В.М.Молотовым. Встреча была назначена на пять часов вечера, однако вместо обсуждения возможностей заключения мира советский нарком, ссылаясь на отказ Японии от немедленной и безоговорочной капитуляции³⁸², сообщил Сато об объявлении Советским Союзом его стране войны начиная со следующего дня. По возвращении в японское посольство Сато будет доложено об отключении электросвязи, и, чтобы проинформировать Токио о скверной новости, посол будет вынужден отправиться на Центральный телеграф. Однако передача депеши отсюда также будет остановлена – словно в напоминание о задержании в Нагасаки 23 января 1904 года последней русской телеграммы с предложением вернуться к переговорам.

специалистов по ядерным вооружениям, в 1958 году запустившая в Пекине первый ядерный реактор и наладившая добычу и обогащение урана из богатых синьцзянских месторождений. В условиях быстро усиливающейся самостоятельности Пекина, в 1958 году демонстративно отказавшего Н.С.Хрущеву в предоставлении своих военно-морских баз даже для кратковременных стоянок советских атомных субмарин, содействие в передаче ядерных технологий рассматривалось руководством СССР как чуть ли не последняя возможность сохранить Китай в зоне советского влияния. Однако эта сомнительная во всех отношениях попытка не увенчалась успехом: после отзыва из КНР советских ядерщиков в 1960 году достаточно подготовленные ими китайские ученые и специалисты сумели построить и 16 октября 1964 года испытать собственную атомную бомбу. Обладая ядерным оружием и став с 1971 года постоянным членом Совета Безопасности ООН, Китай окончательно утвердил себя в клубе великих держав.

³⁸²Соответствующие требования содержались в Потсдамской декларации, принятой США, Великобританией и Китаем 26 июля 1945 г., к которой 8 августа присоединился и СССР. О последнем японский посол узнает только из уст Молотова, сообщающего об объявлении войны.

Сообщение о вступлении СССР в войну против Японии было передано по московскому радио в семь часов вечера, и через радиоперехват японского МИДа стало известно в Токио ранним утром 9 августа. По воспоминаниям очевидцев, сообщение об объявлении СССР войны вызвало в японских верхах далеко не однозначную реакцию: на фоне бурных возмущений “советским предательством”, чиновники старшего поколения, в частности, участвовавший в Цусимском сражении премьер-министр адмирал в отставке К.Судзуки, предпочли сдержать эмоции, прекрасно понимая, что СССР проделал абсолютно то же самое, что предприняла их страна по отношению к России 41 год назад. При этом, в отличие от Японии в 1904 году, война Советским Союзом была объявлена не после нанесения удара, а накануне.

Советский реванш

На следующий день, 9 августа 1945 года советская войсковая группировка, объединенная в Забайкальский фронт под командованием маршала Р.Я.Малиновского, и два Дальневосточных фронта под командованием маршала К.А.Мерецкова и генерала М.А.Пуркаева³⁸³, насчитывавшая 400 тысяч человек при 7 тысячах орудий и минометов, 2 тысячах танков и 1100 самолетах, перешла в наступление против Квантунской армии Японии генерала О.Ямады. Несмотря на бедственное состояние метрополии, уже пережившей две атомные бомбардировки, размещенная на континенте Квантунская армия в последние годы практически не имела потерь. Эта сильная и боеспособная сухопутная группировка рассматривалась японским руководством как несокрушимая опора “резервной Японии”, которую, в случае американской оккупации Японских островов, всерьез планировалось создать на маньчжурской земле. Противостоящий советским войскам неприятель обладал более чем явным численным и материальным превосходством: около 1 миллиона человек личного состава, 6260 орудий и минометов, 1150 танков и 1500 боевых самолетов. Даже несмотря на то, что Квантунская армия была расосредоточена на значительной территории, практически нигде советские части не могли рассчитывать на считающийся необходимым для успешного наступления двух-трехкратный перевес сил. С учетом опыта русско-японской войны, хорошо известной доблести японских солдат и безукоризненно поставленного управления их войсками,

³⁸³Общее руководство войсками на Дальнем Востоке осуществлял маршал А.М.Василевский

Маньчжурская стратегическая операция, скорее всего, должна была захлебнуться.

Однако на этот раз генералы, нанося номера наступающих советских частей на карты Маньчжурии, освещенной еще царскими топографами, не пошли по стопам осторожного Куропаткина, а попытались серией неожиданных и нетрадиционных решений “по праву смелого” стяжать победу. По инициативе командарма Н.И.Крылова советское наступление началось без ставшей привычной на германском фронте артиллерийской подготовки, в течение которой противник имел бы возможность подтянуть резервы. Войска пошли в бой в разгар затяжных дождей, превративших большую часть дорог в непроходимые топи. Ширина фронта наступления превышала тысячу километров, что затрудняло централизованное управление войсками и перекладывало огромную часть ответственности и инициативы на плечи полковых и дивизионных командиров. Тем не менее стратегический замысел удался. Наступление стало ошеломляюще неожиданным для противника, уже к середине дня 9 августа передовые советские части продвинулись на 50–70 километров, в результате чего многие японские гарнизоны, размещенные в первых эшелонах обороны, вступили в войну, уже находясь в глубоком окружении. Узлы наиболее сильного вражеского сопротивления умело обходились войсками. Многочисленные и отчаянные контратаки японцев отражались не переходом к обороне, а концентрированными встречными ударами при поддержке штурмовой авиации. Когда авангардные части Забайкальского фронта перевалили за Хинганские горы, истратив запасы солярки на форсирование подъема танков и артиллерийских орудий по крутым горным склонам, доставка топлива немедленно была организована по воздуху. Огромную роль в сегментации японского сопротивления сыграли многочисленные воздушные и морские десанты³⁸⁴. Три месяца напряженной штабной работы и материально-технической подготовки не прошли даром – Маньчжурская стратегическая операция оказалась проведенной на безупречно высоком уровне. К 14 августа – всего за шесть дней боев – советские войска имели продвижение на 400–450 км в северо-западной Маньчжурии, до 200 км на севере и 150 километров на востоке. Безвозвратные потери

³⁸⁴Помимо хорошо известных Курильской и Сахалинской десантных операций, была подготовлена, но в последний момент отменена по договоренности с США десантная операция на японский остров Хоккайдо с предполагаемой оккупацией его северной части по линии Румоу – Асахигава – Кусиро.

советских войск в дальневосточной кампании 1945 года составили 9.9 тысяч человек, на стороне противника было 83.7 тысяч убитых и 640.2 тысяч взятых в плен. В проходившей ровно 41 год назад, в те же самые августовские дни, куда более локальной и неудачной для России Ляоянской наступательной операции число погибших составляло 17 тысяч человек. Избавившись от комплексов прошлого, русская армия теперь воевала на маньчжурской земле смело, решительно и спокойно.

Уже 10 августа, всерьез опасаясь третьей атомной бомбардировки, в Токио было оглашено заявление императора Японии с согласием на условия Потсдамской декларации. Однако командование Квантунской армии откажется признать “предательское решение”. О прекращении сопротивления на материке будет официально объявлено лишь 19 августа, когда более трети территории Маньчжурии и практически все ее крупные города уже окажутся под советским контролем³⁸⁵. В течение последующих двух недель в треугольнике Москва – Токио – Вашингтон будут вестись интенсивные консультации по условиям подписания акта о государственной капитуляции Японии. Зная о нарастающих разногласиях между И.В.Сталиным и Г.Трумэном по политическим условиям капитуляции и границам будущих оккупационных зон, японские дипломаты предложат Москве неожиданный обмен: в обмен на отказ от советской оккупации северной части Хоккайдо заинтересованные в этом США не будут объявлять императора Японии военным преступником и тем самым сохранят ему жизнь, а СССР взамен получит согласие на использование более чем 640 тысяч пленных квантунских военнослужащих в качестве рабочей силы – причем с правом на лишение их японского гражданства. В этом случае Советский Союз, не нарушая международных законов, имел бы возможность использовать японских военнопленных в карьерах и на лесоповалах со 100%-ной смертностью или пожизненно. Поразительно, сколь высоко была оценена жизнь императора Хирохито! [391] Надо сказать, что Сталин оказался куда гуманнее: японские пленные в СССР содержались в относительно приемлемых условиях, преобладающая их часть работала не в

³⁸⁵19 августа главнокомандующим Квантунской армией был подписан акт о капитуляции, несмотря на объявление которой сопротивление некоторых японских частей и гарнизонов продолжится до 2 сентября, когда будет подписан акт о государственной капитуляции. Но и после него потомки самураев не сложат оружия: ряд частей Квантунской армии, капитулировавших в зоне ответственности Гоминьдана, будут переподчинены генералиссимусу Чан Кайши и в 1946–1949 гг. примут активное участие в гражданской войне между Гоминьданом и китайскими коммунистами.

“ледяной Сибири”, а на объектах в центральных областях России, смертность среди них не превысила 6.2% суммарно за все годы плена³⁸⁶. Уже к 1950 году на родину вернутся более 510 тысяч японцев, а последние японские пленные, осужденные Хабаровским трибуналом за доказанные военные преступления, покинут СССР в октябре 1956 года [392]. Кроме того, советские войска будут охранять в специально созданных на территории Маньчжурии лагерях 599 тысяч японских гражданских лиц, большая часть которых, в отместку за совершенные их соотечественниками зверства, иначе были бы умерщвлены китайцами.

Возвращение в Маньчжурию и Порт-Артур

Война на Дальнем Востоке, формально начавшаяся с вторжения японских войск в Маньчжурию в 1931 году, а фактически – с японо-китайской войны 1894 года, завершится 2 сентября подписанием на борту американского линкора “Миссури” акта о безоговорочной капитуляции Японии. Акт подпишут все страны, интересы и владения которых затронула война: СССР, США, Великобритания, Китай, Франция, Австралия, Канада, Новая Зеландия и Нидерланды. Незадолго до этого дня СССР – в соответствии с ялтинскими соглашениями – восстановил контроль над Ляодунским полуостровом. 22 августа 1945 года в Порт-Артуре и Дальнем под командованием генерал-лейтенанта В.Д.Иванова были высажены советские десанты, сформированные из моряков Тихоокеанского флота. На 10 ленд-лизовских “летающих лодках” “Каталина” 135 моряков под командованием капитана 1 ранга А.В.Трипольского, после пятичасового перелета из Владивостока, привелись непосредственно в Порт-Артурской гавани, одновременно с ними 27 гидросамолетов с 972 десантниками на борту совершили посадку в бухте порта Дальний. На надувных шлюпках моряки подплывали к берегу, сменяли японскую береговую охрану и брали под контроль наиболее важные сооружения и высоты. Операции прошли без эксцессов, ознакомленные с приказом о капитуляции японские гарнизоны сдавались без применения оружия. Правда, поскольку статус Дальнего в соответствии с ялтинскими договоренностями был определен в качестве “открытого международного порта”, в тот же день в нем планировалась высадка американских морских пехотинцев США, упрежденная советскими десантниками

³⁸⁶Всего на территории СССР умрут 39,738 японских военнопленных.

буквально на несколько часов. Для закрепления советского контроля за Ляодунским полуостровом 24 августа сюда по железной дороге, легко преодолев немногочисленные очаги сопротивления, прибыли две бригады 6-й Гвардейской танковой армии генерала А.Г.Кравченко. Американские войска высадятся в Китае лишь 30 сентября, заняв города к югу от “пекинской параллели”: Тяньцзинь, Дагу, Цинваньдао, Пекин, Таншань и Циндао.

Так спустя 14,841 день русский флаг вновь поднимется над отрогами Ляотешаня. Поскольку ялтинские договоренности, на основании которых СССР возвращался на Ляодунский полуостров, оставались секретными, сразу же после открытия военных действий против Японии советские дипломаты оперативно (14 августа 1945 года) заключили с гоминьдановской Китайской Республикой официальный договор о дружбе и союзе. В соответствии с этим документом и дальнейшими частными соглашениями, Порт-Артур, КВЖД и ЮМЖД передавались под совместное управление СССР и Китая сроком на 30 лет. Уже 1 сентября 1945 года на КЧЖД³⁸⁷ было восстановлено сквозное линейное движение, в Порт-Артуре воссоздана военно-морская база советского Тихоокеанского флота, а порт Дальний обрел статус международного торгового порта под управлением смешанной советско-китайской администрации. Фактически, за общими рамками советско-китайских соглашений 1945 года, в деталях и элементах восстанавливалось действие, казалось бы, давно забытых русско-китайских соглашений 1896 и 1898 годов. Даже сетования правительства Чан Кайши на затянувшееся пребывание в Маньчжурии советских оккупационных войск до удивления точно напоминали разговоры о “русской оккупации” 1900–1903 гг. Возможно, поэтому, чтобы не питать старые страхи, Сталин вывел войска с территории Маньчжурии на удивление быстро – к 3 мая 1946 года.

Неоцененное благородство

Эвакуация советских сухопутных войск из Маньчжурии оказалась неожиданностью, так как все стороны, вовлеченные в китайские дела, давно смирились с тем, что эта территория, аналогично Монголии, уже никогда не станет подконтрольной Пекину. В лучшем случае Советский Союз должен был создать в границах бывшей Маньчжоу-Го государство-саттелит,

³⁸⁷С 1945 года обе дороги были объединены и получили новое “неколониальное” название Китайской Чанчуньской железной дороги (КЧЖД)

в худшем – включить ее в свой состав. Во всяком случае, исторических оснований для подобного шага у СССР было куда больше, чем при осуществлении послевоенного политического устройства на территории стран Восточной Европы³⁸⁸.

Поспешность эвакуации советских сухопутных войск из Маньчжурии стала понятной уже спустя несколько недель, когда оставленные ими позиции заняла армия китайской компартии – народно-освободительная армия Китая (НОАК). Войскам НОАК было передано все трофейное вооружение Квантунской армии, находившееся на советских военных складах, в них были направлены советские военные специалисты и развернуто несколько полноценных частей ПВО³⁸⁹. В результате войска китайской компартии, развернув с осени 1947 года успешное наступление, известное как Ляошеньская операция, к ноябрю 1948 года смогли окружить войска Гоминьдана и окончательно установить контроль над северо-восточным Китаем. 1 ноября 1949 было провозглашено создание Китайской Народной Республики, в лице которой СССР приобретал не только лояльного и до поры преданного союзника, но и получал под свой контроль государство колоссальных масштабов и потенциала.

Казалось бы, многовековые усилия России по продвижению на Восток, отданные новым землям судьбы землепроходцев и переселенцев, а также жертвы русско-японской войны были вознаграждены более чем щедро. В условиях коммунистической общественной формации, в своем уверенном движении к которой в 1949 году ни СССР, ни Китай несколько не сомневались, не должно было оставаться ни государственных границ, ни национальных различий. Новый акматический идеал, связанный с коммунистическим переустройством мира, в свое время давший России колоссальный энергетический импульс, однако к концу 1930-х годов уступивший пришедшей ему на смену идеологии внутреннего обустройства – строительства “социализма в отдельно взятой стране”, – вновь напомнил о себе. Располагая к тому времени собственным атомным оружием и опираясь на безграничные китайские ресурсы и территорию, Советский Союз уже мог всерьез претендовать на мировую гегемонию. В течение каких-то пяти-семи

³⁸⁸Несмотря на признание *de facto* Маньчжурии зоной советского влияния, США тем не менее активно искали пути установления над северо-восточным Китаем собственного контроля в форме международной опеки [393]

³⁸⁹В период с 1946 по 1950 гг. в Китае погибло 936 советских солдат и офицеров [394]

лет, необходимых для создания ядерного паритета с США и завершения восстановления разрушенной войной экономики, СССР и Китай – возможно, уже даже в форме объединенного государства или союза – смогли бы предъявить миру любые требования, и мир был бы вынужден им подчиниться.

Лишь существованием подобных планов можно объяснить ту беспрецедентную, невероятную для предельно жесткого Сталина уступчивость, которую в 1949–1952 гг. советский вождь проявлял абсолютно во всех аспектах взаимоотношений с Китаем. Если на переговорах с гоминьдановским правительством по КЧЖД в 1945 году СССР максимально жестко отстаивал свои имущественные права, не говоря уже о позициях стратегического влияния в регионе, то в январе 1950 года коммунистический Китай получил все, что по договорам 1896 и 1945 гг. считалось бесспорной прерогативой советской стороны: колоссальное имущество созданных Россией железных дорог безвозмездно и безусловно подлежало передаче КНР не позднее конца 1952 года³⁹⁰. Также Китаю безвозмездно переходили все советские активы в порту Дальний, имущество многочисленных советских военных гарнизонов и т.д. Исключительно по собственной инициативе (правительство Мао Цзэдуна даже не решалось об этом заикнуться) СССР принял на себя обязательство ликвидировать военно-морскую базу в Порт-Артуре и вывести с Ляодунского полуострова войска. В дополнение ко всему этому “союзник №1” получал от Москвы кредит в размере 300 млн. долларов под символический 1% годовых. Реальная стоимость этого кредита была намного выше, поскольку в его счет, по необременительным и весьма условным государственным ценам, Китай свободно заказывал и вывозил из СССР производства и целые заводы с отвлечением на их установку и наладку десятков тысяч советских инженеров и специалистов. В начале пятидесятых всего

³⁹⁰Если строго следовать букве “Соглашения о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем”, вошедшего в состав Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР, подписанного в Москве 14 февраля 1950 года, то условием безвозмездной передачи Китаю КЧЖД и Порт-Артура являлось *заключение мирного договора между СССР и Японией*. Как известно, подобный договор не подписан до сих пор, так что формально у нынешней Российской Федерации остаются основания если и не для прямого оспаривания прав на КЧЖД, то уж по меньшей мере для использования этого юридического момента в качестве основания, усиливающего позиции в текущих отношениях с Китаем.

Однако с учетом очередной серии иллюзий, на основании которых современная российская элита пытается строить с помощью КНР “многополярный мир”, прикрывая растущей мощью “великого соседа” собственную несостоятельность во внутренних и внешних делах, рассчитывать на последовательную и скрупулезную защиту своих национальных интересов, увы, не приходится.

этого более чем недоставало в разрушенном войной советском народном хозяйстве, а после страшных фронтовых потерь дефицит квалифицированных строителей, инженеров и технологов был просто кричащим. Масштабы уступок и щедрости, проявляемых по отношению к КНР, были столь огромны, что даже в условиях предельно жесткой советской системы, исключавшей, казалось бы, всякую критику политических решений, во множестве раздавались голоса с сомнениями в правильности подобного курса. Одним из таких сомневающихся был В.М.Молотов, в ту пору заместитель председателя Совета Министров СССР – что, наряду с другими обстоятельствами, стало одной из причин усиления к нему сталинской неприязни.

Надежды советского вождя на всеобъемлющую интеграцию с Китаем были столь сильны, что в 1949 году им было принято совершенно невероятное (как для той эпохи, так и лично для Сталина) решение о полном свертывании в Китае советской разведывательной деятельности с передачей китайским спецслужбам всей агентурной сети СССР [395]. Так, наипервейший актив любой разведки – сеть информационных источников, агентов влияния и т.д., формирование которой было положено еще во время пекинской миссии Н.П.Игнатъева в 1859 году, – для России в этой стране оказался навсегда утерянным, тем более, что значительная часть переданной новым хозяевам агентуры была физически уничтожена в лихолетье китайской “культурной революции” 1966–1976 гг.

Единственной рациональной причиной великодушия Сталина по отношению к красному Китаю могла служить надежда на то, что именно его руками, в условиях сохраняющегося политического верховенства Москвы, будет установлена коммунистическая гегемония над колоссальным пространством Юго-Восточной Азии. На место замышлявшейся японскими стратегами “Великой сферы азиатского со-процветания” вполне могла прийти аналогичная по масштабу сеть лояльных СССР режимов, политический и военный контроль за которыми осуществлялся бы из Пекина. Кто знает, быть может, вассальный Китай в начале 1950-х годов виделся в качестве более чем достойного реванша за несостоявшийся полвека назад русский протекторат над Маньчжурией. Увы, у истощенного войной Советского Союза не было даже малого запаса той человеческой энергии, которую потребовало бы обеспечение необратимой интеграции с Китаем. Степень обустройства нашей страны даже по сравнению с царскими временами оставляла желать лучшего и также не могла быть использована в качестве маяка, к которому мог бы

самостоятельно двигаться китайский корабль. Видимо, в той или иной степени осознавая это, советское руководство пыталось продлить время китайской лояльности чередой политических и экономических преференций, запас которых иссяк слишком быстро. Именно исчерпанностью возможностей “поддержания сюзеренитета”, а не расхождением в оценке марксистских догм объясняется последовавший с середины 1960-х годов разрыв между Пекином и Москвой. Начиная с 1971 года роль СССР начнет переходить к США³⁹¹, предложившим Китаю модель развития на основе удовлетворения товарных потребностей мирового рынка при западных стандартах обустройства.

Во исполнение столь легкомысленно произведенных уступок 25 мая 1955 года над Порт-Артуром был спущен советский военно-морской флаг. Завершились 6140 дней, в течение которых Люшунь именовался русским именем Порт-Артур: 2577 дней под Андреевским флагом и 3563 дня под Военно-морским флагом СССР. Все это время Порт-Артур оставался наиболее ярким и зримым символом достижений восточной политики России, первоначально базировавшейся на территориальной экспансии, затем сделавшей ставку на экспансию политического влияния и, за исключением короткого периода 1896–1903 гг., никогда не пытавшейся обеспечить их экономическими методами. Отсутствие перспектив разумного обустройства новых чужих территорий взламывало и срывало наши немногочисленные форпосты лучше японских снарядов. В конкретно-историческом аспекте военная сила и пролитая русская кровь помогли народам Кореи и Китая обрести независимость и сохранить миллионы жизней, которые неизбежно поглотила бы их самостоятельная борьба с японской оккупацией, – однако они не сумели обеспечить того темпа и качества социально-экономического развития, что сделали бы присутствие России в регионе устойчивым и необратимым.

**Время
обустроить
Россию** В истории экспансии нашей страны на Восток переплелись два течения: целеполагание имперского величия, реализуемое через военно-политические

³⁹¹Первой вехой изменения отношений между Китаем и США стало прибытие в апреле 1971 года в Китай американской сборной по настольному теннису. Продолжением “пинг-понговой дипломатии” явились тайный визит в Китай госсекретаря США Г.Киссинджера (1971) и визит президента США Р.Никсона в Пекин в 1972 году.

достижения, и куда менее заметная деятельность по обустройству новых земель, попытка утвердить на них жизнь, основанную на разумных и неантагонистических началах. Именно благодаря последнему компоненту, превалировавшему в русской экспансии на Восток XVI – XVII веков, многочисленные сибирские народы вполне органично влились в состав имперского суперэтноса, а их земли прочно закрепились в рамках многонационального государства. Неудача же столь впечатляюще стартовавшей маньчжурской эпопеи связана, наоборот, с бессилием военной мощи перед значительно более сложными задачами социально-экономического развития. Гениальность Мао Цзэдуна, не побоявшегося отказаться от глобальной политической интеграции с СССР, состояла как раз в том, что “Великий кормчий” в самые тяжелые и нищие годы китайской истории ясно понимал самоценность обустройства своего государства по какой бы то ни было, но только по собственной, рожденной внутри страны, модели. Выработка и обкатка этой модели сопровождалась многочисленными хорошо известными эксцессами и заняла без малого полвека, зато теперь мало кто сомневается в ее успешности – по крайней мере, на текущем этапе исторического развития.

К сожалению, трагический XX век так и не позволил России решить проблему выбора между привычной “имперскостью” и полноценным обустройством. Широко апробированные либеральные модели обустройства не прижились и никогда не смогут прижиться в стране, которая ради них должна перестать быть собой: Россия никогда не сможет стать Швейцарией, она способна существовать лишь в форме обширного многонационального государства, даже топонимически Россия – это только империя, не-империей может именоваться лишь Московия, ежели угодно. С другой стороны, имперский статус обладает одним губительным недостатком: он постоянно генерирует искусственные акматические идеалы, в борьбе за иллюзию величия напрасно поглощающие огромные народные силы. По убеждению автора, постаравшегося это объяснить в книге, расход этнической энергии не фатален, а ее восстановление возможно и обратимо. Но длящиеся неудачи во внешней политике в сочетании с глубоким социально-экономическим отставанием формируют идеальную среду для развития в обществе деструктивных, антисистемных процессов, в условиях экономической слабости создающих предпосылки для потери идеологии, населения и территорий.

Будущее нашей страны, по большому счету, зависит от того, насколько все еще столь малознакомый для нас акматический идеал внутреннего развития и обустройства сможет быть выработан и реализован – впервые в мировой истории в рамках величайшего по площади государства, остающегося, несмотря на все “политкорректные” заверения политиков, Империей и пока лишь только ей одной. В этой связи история освоения восточных территорий, изобилующая многочисленными примерами нетрадиционных, неожиданных устроений и проектов, в полной мере способна послужить резервуаром опыта и идей. А опыт поражений и потерь необходим, чтобы разумно отмерять силы и браться за решение только реалистичных задач.

В таком случае не стоит печалиться по несостоявшемуся “маньчжурскому проекту” России. Главное – исключить повторение аналогичного ему, только уже по инициативе с другой стороны государственной границы. Воспроизведение амбиций и ошибок, приведших когда-то к уходу с “дальних рубежей”, на собственной территории не должно допускаться ни при каких обстоятельствах. Если эту задачу удастся решить – за судьбу России в новом столетии можно будет не беспокоиться.